

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №49-АПУ18- 12

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 сентября 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Сабурова Д.Э.,

судей – Истоминой Г.Н., Кочиной И.Г.,

при секретаре – Горностаевой Е.Е.,

с участием государственного обвинителя – прокурора Телешевой-Курицкой Н.В.,

защитников – адвокатов Артеменко Л.Н., Шаповаловой Н.Ю.,

осужденных Шарипова Д.Р., Шарипова Л.Р.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Шарипова Д.Р., Шарипова Л.Р. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 2 июля 2018 года, которым

Шарипов Линар Робертович, [REDACTED]

[REDACTED]

ранее судимый:

- 13 января 2017 г. по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ к штрафу в размере 7 тыс. руб.;
- 14 июня 2017 г. по п. «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ к штрафу в размере 15 тыс. руб.;

осужден к лишению свободы по:

- п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам с ограничением свободы на 1 год;

- пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам с ограничением свободы на 1 год;
 - п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ к 3 годам;
- на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к 17 годам в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с перечисленными в приговоре ограничениями и обязанностями; приговоры от 13 января 2017 г. и от 14 июня 2017 г. постановлено исполнять самостоятельно;

Шарипов Динар Робертович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый:

- 11 февраля 2016 г. (с учетом внесенных 25 апреля 2016 г. изменений) по ч. 1 ст. 158 УК РФ к 200 часам обязательных работ;
- 13 сентября 2016 г. по ч. 1 ст. 158 УК РФ на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ к 400 часам обязательных работ, постановлением от 9 января 2017 г. неотбытая часть наказания заменена на 50 дней лишения свободы, наказание отбыто;
- 26 сентября 2016 г. по ч. 1 ст. 119 УК РФ к 400 часам обязательных работ, постановлением от 9 января 2017 г. неотбытая часть наказания заменена на 50 дней лишения свободы наказание отбыто;
- 29 декабря 2016 г. по «б» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы, на основании ст. 73 УК РФ условно с испытательным сроком 1 год 6 месяцев;

осужден к лишению свободы по:

- п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам с ограничением свободы на 1 год;
 - пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам с ограничением свободы на 1 год;
 - п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ к 3 годам;
- на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний к 17 годам с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;
- на основании ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по предыдущему приговору и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров путем частичного присоединения неотбытой части наказания по приговору от 29 декабря 2016 г. окончательно к 17 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с перечисленными в приговоре ограничениями и обязанностями.

Решена судьба вещественных доказательств. Разрешен гражданский иск, взыскано в пользу А [] в счет компенсации морального вреда 700 тыс. руб. с каждого.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., выступления в режиме видеоконференц-связи осужденных Павленко С.В. и Стахеева А.А., их защитников адвокатов Артеменко Л.Н., Шаповаловой Н.Ю., поддержавших доводы апелляционных жалоб и дополнений, возражения прокурора Телешевой-Курицкой Н.В., Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Шариповы признаны виновными и осуждены за разбой в отношении А [] его последующее убийство и угон автомобиля.

Преступления совершены в период с 3 по 4 января 2017 года на территории Республики Башкортостан при изложенных в приговоре обстоятельствах.

В апелляционной жалобе осужденный Шарипов Д., кратко выражая несогласие с приговором, ссылаясь на непризнание вины в совершенных преступлениях, полагает приговор незаконным и необоснованным. Просит его изменить и снизить назначенное наказание.

В дополнениях Шарипов Д., ссылаясь на свои показания в судебном заседании, утверждает, что к убийству не причастен и в действиях брата фактически содержится эксцесс исполнителя.

Отмечает, что в показаниях свидетелей имеются противоречия, которые судом не устранены и которые должны трактоваться в его пользу. Кроме того, при оглашении показаний неявившихся свидетелей (Ш [] [] Ф [] суд не выяснил причину их неявки, вследствие чего их показания оглашены незаконно и являются недопустимыми доказательствами.

Полагает, что показания допрошенных сотрудников полиции также не могли приниматься во внимание, поскольку сообщенные ими сведения, ставшие известными со слов обвиняемых, не являются доказательствами, а показания свидетелей А [] Г [] Г [] какой-либо доказательной базы не содержат и не доказывают его вину.

Выводы экспертов носят предположительный характер и также не могли приниматься во внимание.

Топор не исследовался и его отпечатков на нем не обнаружено.

Усматривает нарушение УПК при переквалификации его действий с ч. 4 на ч. 2 ст. 166 УК РФ в приговоре, а не вынесением отдельного постановления.

Полагает, что его действия в части разбоя подлежат переквалификации на ч. 2 ст. 162 УК РФ.

При назначении наказания суд не в полной мере учел все смягчающие обстоятельства.

Размер удовлетворенных исковых требований полагает завышенным и документально неподтвержденным.

Просит освободить от ответственности по ч. 2 ст. 105 УК РФ в виду непричастности, переквалифицировать его действия с ч. 4 на ч. 2 ст. 162 УК РФ, снизить размер наказания, уменьшить взысканную сумму в счет компенсации морального вреда и зачесть в срок наказания время его содержания под стражей из расчета один день за полтора в соответствие с изменениями в ст. 72 УК РФ.

Осужденный Шарипов Л. в апелляционной жалобе также кратко выражает несогласие с приговором и просит его изменить

В дополнениях Шарипов Л. обращает внимание, что умысла убивать потерпевшего не было. С братом об этом ни не договаривались, и лишь намеревались под угрозами топора забрать выручку из какого-нибудь киоска. При этом убийство таксиста было совершено в ходе конфликта вследствие высказанных тем оскорблений, от которых он находился в состоянии аффекта, вследствие чего в данной части его действия подлежат квалификации по ст. 107 УК РФ.

Также как и его брат считает недопустимыми доказательствами показания перечисленных Шариповым Д. свидетелей по тем же причинам.

Ссылается на предположительный характер выводов экспертов, недоказанность вины брата в убийстве, отсутствие отпечатков пальцев на топоре.

Считает чрезмерно суровым назначенное наказание и завышенным размер исковых требований.

Просит переквалифицировать его действий на ст. 107, ч. 2 ст. 162 УК РФ, снизить размер наказания, уменьшить исковые требования и применить положения ст. 72 УК РФ в новой редакции.

В возражениях на жалобы осужденных государственный обвинитель Хусаинова Э.Р. просит жалобы оставить без удовлетворения, приговор – без изменения.

Изучив уголовное дело, проверив доводы апелляционных жалоб, дополнений и возражений, Судебная коллегия отмечает, что выводы суда о доказанности вины осужденных в совершенных преступлениях, являются правильными, основаны на совокупности исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Вина Шариповых подтверждается их показаниями в ходе предварительного расследования и в судебном заседании в отмеченной судом части, показаниями потерпевшего А [REDACTED], свидетелей сотрудников полиции Г [REDACTED] А [REDACTED], А [REDACTED], А [REDACTED] Х [REDACTED] М [REDACTED] свидетелей Б [REDACTED], Р [REDACTED] Ш [REDACTED], Г [REDACTED], Т [REDACTED], А [REDACTED], Г [REDACTED], Г [REDACTED], Ш [REDACTED], а также данными, содержащимися в оглашенных и исследованных материалах дела – протоколах осмотров места происшествия, выемок и осмотров, заключениях экспертов, других приведенных в приговоре материалах дела.

Так, из показаний Шариповых в ходе производства предварительного расследования следует, что в течение 3 января 2017 г. они употребляли спиртное. Около 24 ч. договорились вызвать такси и поехать в г. Янаул чтобы ограбить кафе, поскольку закончились деньги. Также договорились убить таксиста и его ограбить. Для этого Шарипов Л. из дома взял топор и ножницы для стрижки овец, а Шарипов Д. от соседки вызвал такси. Топор был у Шарипова Л., а ножницы – у Шарипова Д. В такси в какой-то момент Шарипов Л. нанес сзади удар топором, затем они вытащили таксиста, Линар нанес еще несколько ударов топором по голове, а Динар – ножницами в шею. Тело положили в багажник, Шарипов Д. сел за руль и поехали в с. Старобалтачево. По дороге не справились с управлением и машина съехала в кювет, а они скрылись, забрав деньги в общей сумме 700 руб. и телефон (т. 3 л.д. 15-20, 21-28, 38-42, 59-64, т. 2 л.д. 15-19, 61-65, т. 7 л.д. 184-188, т. 2 л.д. 20-28).

Согласно выводам экспертов:

- смерть А [REDACTED] наступила от открытой черепно-мозговой травмы головы в результате рубленых ран с повреждениями костей черепа и вещества головного мозга, оценивающийся как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни;
- одиннадцать рубленых ран головы могли быть получены острым рубящим предметом, в том числе от 11 ударных воздействий топором в область головы;
- также в области шеи имеются две колото-резаные раны, которые могли образоваться от острых предметов, не исключается в срок 4 января 2017 г.

Проанализировав эти и другие приведенные в приговоре доказательства, суд пришел к обоснованному выводу о виновности осужденных и о доказанности их вины.

Положенные в основу приговора доказательства судом оценены с точки зрения относимости и допустимости, и правильно приняты во внимание. Каких-либо противоречий они не содержат и в своей совокупности являлись достаточными для обоснования выводов суда о виновности осужденного.

Показания в период предварительного расследования осужденные давали в присутствии защитников, после разъяснения всех процессуальных прав, в том числе и предусмотренного ст. 51 Конституции РФ права не свидетельствовать против самих себя. О возможном использовании их показаний как доказательств оба предупреждались. По окончании допросов правильность отраженных в соответствующих протоколах сведений заверены подписями Шариповых и их защитников. Замечаний не поступало.

В этой связи судом их показания правильно признаны допустимыми доказательствами.

Кроме того, поскольку показания Шариповых в ходе предварительного расследования согласовывались с другими доказательствами они также обоснованно признаны достоверными и приняты во внимание в той части, в которой подтверждались иными данными.

Вопреки доводам осужденных в показаниях свидетелей, в том числе, и указанных ими, содержатся те или иные сведения, подтверждающие виновность в совершенных преступлениях.

Показания сотрудников полиции как доказательства судом приняты в той мере, в которой они излагали обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу, а не об участии и конкретных действиях осужденных в совершенных преступлениях.

Несостоятельными являются и доводы о якобы незаконном оглашении показаний неявившихся свидетелей Ш [] и Ф []. Из протокола судебного заседания (т. 11 л.д. 190, 208) следует, что в связи с неявкой стороной обвинения было заявлено ходатайство об оглашении их показаний на основании ч. 1 ст. 281 УПК РФ. Заслушав мнение сторон, в том числе, самих осужденных и их защитников, не возражавших против оглашения показаний указанных свидетелей, данных при производстве предварительного расследования, суд обоснованно в связи с согласием сторон и на основании ч. 1 ст. 281 УПК РФ, принял

решение об оглашении их показаний. Каких-либо замечаний по этому поводу от участников не поступало.

Свидетель Б [] был допрошен в судебном заседании (т. 11 л.д. 209).

Отсутствие на одном из орудий преступления – топоре, отпечатков пальцев кого-либо из осужденных не влияет на правильность установленных судом фактических обстоятельств.

Выводы экспертов также обоснованно приняты во внимание в совокупности с другими доказательствами.

Таким образом, нарушений УПК РФ, влекущих отмену или изменение приговора, органом предварительного расследования и судом не допущено.

Как установил суд на основе совокупности исследованных доказательств, Шариповы в процессе распития спиртного договорились напасть на водителя такси, убить его и завладеть деньгами и другим имуществом. С этой целью они вооружились топором и ножницами.

В процессе поездки на автомашине под управлением А [] с целью завладения его имуществом Шариповы напали на него. Шарипов Л. нанес несколько ударом топором по голове, а Шарипов Д. – удары ножницами в область шеи.

Совместными действиями обоих была причинена смерть потерпевшего. После этого завладели принадлежащими тому деньгами в сумме 700 руб. и сотовым телефоном стоимостью 1 тыс. 800 руб.

Затем погрузили труп в багажник и на автомашине проследовали по автодороге Бураево-Староболтачево-Куета Татышлинского района Республики Башкортостан, где на 56 км. Шарипов Д., находившийся за рулем, не справился с управлением и автомашина съехала в обочину. Оставив автомобиль, Шариповы скрылись, распорядившись похищенным по своему усмотрению.

С учетом изложенного действия каждого из них правильно квалифицированы по:

- п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, то есть, разбой, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего;
- пп. «ж, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть, убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, сопряженное с разбоем;
- угон, совершенный группой лиц по предварительному сговору.

При этом решение об исключении из обвинения по ст. 166 УК РФ квалифицирующего признака – с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, и переквалификации действий осужденных на ч. 2 ст. 166 УК РФ, судом мотивировано в приговоре. Вопреки доводам осужденных такое решение излагается именно в приговоре.

Мотивы действий установлены и указаны в приговоре. Квалифицирующие признаки всех преступлений судом мотивированы.

Доводы Шарипова Л. о нахождении в состоянии сильного душевного волнения, о наличии аффекта, проверялись судом и обоснованно с приведением соответствующих выводов отвергнуты. Мотивированные выводы суда об этом приведены в приговоре и являются правильными.

Также судом провраны доводы Шарипова Л. о том, что он не похищал сотовый телефон. Как установил суд, после совершенного убийства у потерпевшего был похищен сотовый телефон. Лишь после того как его не удалось разблокировать, телефон был выброшен, то есть, осужденные распорядились им по своему усмотрению.

Ссылки Шарипова Д. о его непричастности к убийству, об отсутствии сговора на это полностью опровергаются приведенными в приговоре доказательствами, получившими надлежащую оценку.

Психическое состояние осужденных изучено полно и объективно. В ходе предварительного расследования в отношении каждого из них проводилась комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза.

С учетом выводов экспертов (т. 5 л.д. 94-98, 108-112), оснований не доверять которым не имелось, иных сведений, влияющих на разрешение данного вопроса, суд обоснованно признал Шариповых виновными.

Наказание каждому из них назначено с учетом установленных обстоятельств дела, характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, относящихся к особо тяжким преступлениям и тяжким преступлениям, обстоятельств, влияющих на наказание, данных о личности.

При этом судом в полной мере приняты во внимание все имеющиеся по делу смягчающие наказание обстоятельства. Учтено и наличие отягчающего наказание обстоятельства

Каких-либо исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенных преступлений, оснований для изменения категории совершенных преступлений, судом не установлено. Не находит таких обстоятельств и Судебная коллегия.

Гражданский иск о компенсации морального вреда разрешен в соответствии с требованиями закона, решение суда мотивировано, присужденная к взысканию сумма соответствует требованиям разумности и справедливости и снижению не подлежит. Вопреки доводам осужденных факт причинения морального вреда не требует какого-либо документального подтверждения, поскольку убийством потерпевшего его отцу безусловно были причинены нравственные и моральные страдания.

Положения ст. 72 УК РФ в редакции ФЗ от 03.07.2018 № 186-ФЗ применению не подлежат, поскольку указанные нормы распространяются на осужденных к лишению свободы с отбыванием в колонии-поселении или исправительной колонии общего режима. Шариповым отбывание наказания назначено в исправительной колонии строгого режима.

С учетом изложенного жалобы осужденных удовлетворению не подлежат.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 2 июля 2018 года в отношении Шарипова Линара Робертовича и Шарипова Динара Робертовича оставить без изменения, апелляционные жалобы Шарипова Л.Р. и Шарипова Д.Р. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

